

Круглое катать, плоское таскать

Ян Рей

Помогать обитателям монастыря Ян традиционно сильно хотел, но ничем почти не мог. Как только случалось действительно что-то серьёзное и требующее крутой помощи, паренёк тут же из процесса оказания помощи выпадал с громким треском. Даже на этот раз, сперва показалось, все развалится и не состоится - только Ян успел возмечтать о том, как он пойдёт помогать Николасу таскать мешки с припасами (и заодно, может, какие-никакие мышцы под кожей наконец поднатянутся, вот сразу и польза), как Николас примерно столь же резво возмечтал о чем-то другом, и весь замечательный план рухнул рассыпавшимся карточным домиком. Спасло дело только то, что в этот раз Ян проявил обычно ему несвойственное баранье упрямство и аж по мастерам пошёл с вопросом, кому можно в этой задаче подсобить. Дурацкая откровенно тактика неожиданно дала очень неплохие плоды, и Яну быстро пришили напарника - точнее, это Яна быстро пришили к напарнику, строго-настрого велев гремучую связь не породить и ничего не учудить. Парнишка, не особенно веря в то, что его лицо может внушать мастерам такие опасения, все же исправно пообещал не судить и в гремучую смесь не смешиваться, после чего был с миром отпущен на задание. И теперь вот наматывал перед амбаром взволнованные круги.

Только бы напарник оказался сложен покрепче. А то два воробья, умирающие над тяжёлыми мешками - это будет и смешно, и грустно.

Финехас Зейдан

Сам по себе Финн выползает на поверхность и позволяет мастерам понять, что этот конкретный ученик еще жив и трепыхается, довольно редко. Но когда мастера находят его как-то самостоятельно, и берут за шиворот, и приказывают ожить, восстать и идти, парень, в целом, ничего против не имеет. Ничего бесконечно ужасного в заданиях, которые ему присваивают, как правило, нет, и ничего невыполнимого тоже, и этот раз исключением из правил тоже не становится. После мастер-класса, на котором сифу Давенпорт требовала посторонних парней таскать на загорбке, несколько мешков с рисом – это ж такая ерунда, что и говорить даже не о чем.

С Финехаса сталось бы честно на горбу и переть все нужные мешки от самого монастыря до самой деревни, но в этом месте мастера за дураком заблаговременно проследили и выделили для задания лошадь, запряженную в телегу. Так что теперь мешки нужно таскать только от амбара до ворот, а это уже вовсе низводит задачу до фигни незначительной.

И даже то, что напарника египтянину подсовывают телосложения воробьиного, ни на грамм ничего не осложняет.

– Привет, – лениво взмахивает рукой Финн, подходя к амбару. Спешить он никуда не желает, да и не особо умеет по жизни, поэтому позволяет себе слегка потрепать языком и выясняет: – Ты как, тоже груз носить? Или ты только меня разговорами развлекать, чтобы мне не скучно потеть было? – Финехасу, в принципе, все равно, ему даже и второй вариант неприемлемым особо не кажется.

Ян Рей

Напарника Ян заметил еще издалека, вот прямо чувствовал и видел, что это к нему. Тогда о жуткой картине "два воробья над одним мешком" можно вообще забыть напрочь: подошедший к амбару парень выглядел так, словно он при необходимости и самого Яна был способен на плечо закинуть и тоже куда-нибудь отнести. Какими уж тут мешками его пытаться напугать можно, о чем это вы.

- Привет. А меня Ян зовут, - храбро ответил парнишка и, не позволяя испугать себя или сбить с толку, признался: - Вообще-то я рассчитывал руками помогать и тоже потаскать что-нибудь. Но могу и разговоры разговаривать, если руки в процессе совсем сотрутся, - что очень вероятно. Ян, несмотря на все свои помечташки, пока ни единой минуты в жизни не относился к "мальчикам покрепче", из тех, которых то и дело просят перенести что-нибудь туда-сюда. Но очень бы хотелось наконец именно таким мальчиком и побыть. И, само собой, к этому теперь нужно было долго и нудно ползти, раз запустил себя так. Ян потер ладони, кашлянул и отважно сказал: - В общем, если ты хочешь командовать, то командуй. Я готов. Всеми силами постараюсь тебе помочь. С чего начинать, что куда тащить? Ну, то есть, тебе же явно лучше меня объясняли, в чем суть и великий смысл нашего задания, верно?

Финехас Зейдан

— Здравствуй, Ян, меня зовут Финн, — эхом отзывается египтянин и фыркает: как это у них интересно все прозвучало. В первую очередь, само собой, из-за того, что имена схожие (точнее, одно имя, и одно Финехасом к себе за уши притянутое сокращение), и ничего необычного или невероятного в этом, конечно, нет, но такое звонкое совпадение в одной точке места и времени выглядит для парня забавным. Если сейчас и Яну тоже покажется, что это смешно и мило, тогда ещё и будет очевидно, что это два парных сапога нашли друг друга, можно будет радоваться и всячески обниматься.

— А чего тут знать? — искренне удивляется Финехас, заходя в амбра. Там кем-то предусмотрительным мешки, которые надо таскать и ворочать, уже заботливо сложены отдельным штабелем, так что и запутаться негде. — Вот груз, вот твоя спина. Берёшь и тащишь. — Тут же иллюстрируя свои слова, Финн подхватывает один из мешков, закидывает его себе на плечо и делает краткую, но вдумчивую паузу, прикидывая, потянет ли он совершить героический жест и упереть на себе два мешка сразу. Ощущения говорят, что потянет, конечно, но вообще-то смысла спешить и надрываться нет. Поэтому Финехас ограничивается одним мешком и дружелюбно кивает Яну: — Давай, тоже бери тут что-нибудь, и пошли в первый рейд. Покажу, куда все это переть.

Ян Рей

Финну, может, и казалось, что знать тут нечего - Ян же порой являл собой образец той легкокрылой дурости, которая и шнурки на ботинках самостоятельно не завяжет без должной простыни инструкций. Примерно что-то такое парнишка испытывал и сейчас, и только под четкую, тяжелую, словно из камня рубленную диктовку Финна начало что-то проясняться. Вот, например, что мешки нужно брать не какие попало, а конкретно эти. Что нести их надо не куда придется, а туда, куда укажет более старший и более мудрый товарищ. Это все уже намного яснее и приятнее того бардака, что делался у Яна в голове изначально, когда он ошивался возле амбара в одиночестве.

- Что-нибудь беру, - согласился Ян и тоже подхватил один из мешков. Сперва ему показалось, что мешок, конечно, увесистый, но донести его он до нужного места

должен довольно спокойно, потом Ян понял, что чем дольше держать мешок в руках, тем тяжелее он кажется, и слегка встревожился. Ему совершенно не улыбалась перспектива на полпути устать напрочь и позорно выронить мешок из рук. Ян покосился на своего флегматичного напарника - похоже, подгонять его будет затеей дохлой, но попробовать все же стоит - и озабоченно уточнил: - Ну, так мы куда-нибудь идем, да? Или ты считаешь тактически верным сперва немного постоять на дорожку?

Финехас Зейдан

Финехас медлит в амбаре вовсе не из желания Яна помучить, чтобы его subtilный напарник на себе мешок держал дольше необходимого и маялся. Египтянин вполне искренне такой и есть – неторопливый, нерасторопный, где-то ленивый, а где-то, особенно где не надо, неуместно любопытный. Вот как сейчас – вместо того, чтобы начинать показывать дорогу, Финн взирает на борьбу Яна с мешком с мягким любопытством. И даже не сразу отвечает: – Извини. Да, уже идем, конечно.

Идти, по меркам Финехаса, тут всего-то ничего. Египтянин уверенно прокладывает путь до ворот, а там их ждет любезно выделенная мастерами телега и смиренная серая лошаденка, в которую Финн просто влюблен – ему кажется, это его двойник в мире лошадей, такая же спокойная, такая же где-то лениво-неспешная, и фокусов от нее ждать нечего. Как и запредельных скоростей, но это уже, по мнению египтянина, и неважно совсем. Лично он-то никуда не спешит.

– Грузи, – командует Финехас. Подавая пример, сам первый забрасывает свой мешок в телегу, и, разворачиваясь через плечо, чтобы снова идти к амбару, говорит: – Айда за следующей порцией. Ты там как, живой вообще? Как ощущения? Сколько проходов еще осилишь? Нам еще штук пять вроде бы надо, что ли. Не знаю, это уж я, извини, не посчитал.

Ян Рей

Яну бы очень хотелось вот точно так же гордо вышагивать, как его напарник перед ним - спокойно, ровно и так, как будто тяжелый мешок вовсе не оттягивает плеча. Получалось же вовсе наоборот. Ян этот несчастный мешок пер на себе всеми правдами и неправдами, переваливал то на одну руку, то на другую, даже на спину себе перекинуть пытался. На спине, пожалуй, тащить было легче всего, и парнишка подумывал впредь на этом варианте и остановиться, и остальной груз так и нести.

Тогда как Финн шагал прямо перед ним легко и ровно, и как будто совсем тяжести мешка не ощущал. Словно ему порожний мешок подкинули. Словно у него там килограмм ваты и не более.

- Ощущения - швах, - коротко ответил Ян, тоже сваливая мешок в телегу и потягиваясь всем телом, чтобы слегка размять ноющие мышцы. Тело пока явно не умирало, и Ян, чуть подумав, ответил: - Ну, следующий проход потяну точно. Когда начну умирать, обязательно тебя предупрежу. Я тоже не считал, но, по-моему, там еще на нас двоих по четыре-пять порций, то есть ты примерно прав. А телега откуда? Это мастера дали, да?

Финехас Зейдан

– Какие-какие ощущения? – любознательно уточняет Финехас. Ему эта тема кажется как раз подходящей для того, чтобы помусолить её по дороге до амбара, расслабляясь и заполняя время пустым трепом. Слово, которое использует Ян, в

целом понятно по природе своей за счёт резкого, обрывистого, бесцеремонного звучания. Но Финн его слышит впервые, а потому не прочь послушать ещё раз. – Не повторишь на бис?

Удивительно, за какой ерундой время порой пролетает совсем незаметно.

В амбаре Финн первым делом пересчитывает оставшиеся к отгрузке мешки. Их восемь, то есть ещё по четыре на нос. Ян в этом отношении оказывается все же ближе к истине, о чем Финн ему незамедлительно и сообщает: – Твоя правда, нам по четыре ходить осталось. Кричи, если не сдюжишь, – хотя Ян и так пообещал в случае чего умирать громко, лучше все же этот момент проговорить ещё раз. Финехас закидывает мешок себе на плечо и неторопливо движется в обратный путь, снова до телеги. Бежать ему, во-первых, по душевному складу претит, а во-вторых, так и Яна потерять по дороге можно.

Ян Рей

- Ощущения - швах, - твёрдо и строго повторил Ян. Ему самому это слово нравилось, жёсткое и выразительное, и, что главное, чётко передающее общее обалделое, негативное вперемешку с позитивным впечатление. И Финну, судя по тому, как он этим словцом заинтересовался, понравилось не меньше. Ян засиял довольной улыбкой, но счёл нужным предупредить: - Только учти, я вовсе не уверен, что смогу пополнить твой словарный запас ещё чем-то столь же блистательным. Так что ты очень сильно лучше не надейся, ладно?

В амбаре Ян точно так же первым делом рванул считать мешки. Финн, производящий обманчивое впечатление нерасторопного тюленя, как-то ухитрился его в этом движении опередить, и мальчишка только нетерпеливо приплясывал рядом, пока его напарник считал и оглашал свой вердикт. Четыре ходки, значит. Ян задумчиво почесал нос, прикидывая, насколько он умрёт за эти четыре перехода - да нет, не должен вроде, можно продолжать.

- Не переживай. Если что, буду кричать так, что небо затрясется, - твёрдо заверил Ян. Закинул новый мешок к себе на спину и не удержался от вопроса: - Но все же, ты не мог бы шагать чуточку побыстрее? Ну самую малость?

Финехас Зейдан

– Чтобы небо затряслось – это как раз самое то, что надо, – одобряет Финн. Как раз для его лениво слышащих ушей, чтобы уши напряглись, выползли на макушку и таки признали, что дело тут нечисто.

И только Финехас начинает радостно верить в то, что с Яном они уж максимально нашли общий язык и так на этой общей волне и будут таскать груз до победного конца, пока всю пачку мешков не одолеют – напарник начинает настаивать на том, что надо ногами шагать быстрее, и тем самым разрушает воцарившуюся было идиллию.

– Ты же первый отстанешь, – пробует было вразумить дурачка Финехас, но по сверкающим упрямством глазам Яна видит: ага, а еще можно стенку амбара повразумлять, поуговаривать не лениться и помочь в общественной работе. Парнишка явно убежден в том, что шагать быстрее – это панацея от всех бед, и никакие слова слушать не готов. Финн пожимает плечами: – Не могу сказать, что я от этого буду в сплошном восторге, но вообще-то могу. Пожалуйста, – и Финехас послушно ускоряет шаг. Ему несложно, вопрос тут только в Яне, но тот сам потребовал бежать, сломя ноги и все остальное. Финн довольно быстро добирается до ворот, сгружает мешок в телегу и оборачивается проверить – что там, как там его

напарник? Не отстал, не отстегнулся, не надо ли возвращаться и подбирать его где-нибудь на полдороге?

Ян Рей

- Ты шагай лучше! - непримиримо сказал Ян. Отстанет он или не отстанет, и как ему дальше жить и умирать, если все-таки да, это уж он как-нибудь сам решит, это вполне в его компетенции. Пока же Ян хотел только добиться того, чтобы Финн внял ему и начал несколько быстрее перебирать ногами. Все, финита, потолок желаний. Напарник долго ломаться не стал, согласился быстро. И первые полпути Яну казалось, что это только что реализовали на практике восхитительную идею, лучшую из доступных, лучше попросту не бывает. А на второй половине пути мешок начал все более и более неподъемной тяжестью давить на все места, включая даже и брови. Ян пыхтел, кряхтел, помаленьку отставал от бодро шагающего вперед Финна, но не сдавался - сдаться и тряпочкой лезть, это никогда не поздно, это всегда успеется.

До телеги Ян в итоге дотащился с некоторым опозданием, когда Финн уже вовсю был там и терпеливо выжидал и выглядывал напарника. Напрягаясь в финальном рывке, Ян перевалил мешок в телегу, устало выдохнул и тут же принялся растягивать и гнуть себя в разные стороны, пытаясь этим выбить напряжение из устало ноющих мышц. Мало-помалу, но это вроде бы действительно помогало, и Ян даже почувствовал в себе смелость заявить: - Дай мне еще три минуты, ладно? Сейчас, я немного очухаюсь, и с восторгом помогу тебе тащить следующую порцию баулов. Честное слово.

Финехас Зейдан

По постепенно удаляющемуся тяжелому пыхтению позади Финн угадывает, что его отважный и отчаянный напарник в окаянстве своём круто недооценил собственные силы, и теперь в неравной борьбе с тяжёлым мешком медленно, но верно погибает. Однако замедлять шаг или, того хуже, бросаться погибающему на помощь Финехас не спешит. Он, во-первых, не маменька-наседка, чтобы кому попало сопельки подтирать, во-вторых, у Яна есть язык, которым он в случае чего может прекрасно сказать о том, что ему нужна помощь, а в-третьих, к языку у Яна прилагается ещё и вздорный ндрав, Яна запросто можно обидеть, подставив ему плечо помощи. Поэтому по совокупности размышлений Финн принимает решение: не вмешиваться пока не позовут.

И пока это даже кажется более-менее мудрым решением.

— Пожалуйста. Три минуты так три минуты, — легко разрешает Финехас, который, стандартно, никуда не торопится, не спешит, не опаздывает, и тэ дэ, и тэ пэ. Где-то с минуту египтянин с мягким любопытством смотрит, как Ян ожесточенно скручивает самого себя в разные стороны, неясно чего пытаясь этим достичь, потом смотреть Финну надоедает, и он предлагает: — Может, я пока пойду за следующей партией, а? Буду ходить в своём ритме, а ты — в своём. И каждый занимается делом, и никто не уйдёт обижен. А? Как тебе такая идея?

Настаивать на такой идее до позеленения Финн, впрочем, не готов. Он её предлагает скорее потому, чтобы было о чем говорить, чем потому, что действительно жаждет реформ.

Ян Рей

Старательно разгибая самого себя в разные стороны, Ян тихо, но с чувством офигевал - мама дорогая, и это же всего два мешка, да как так-то, да как с этим жить. Особенно учитывая, что тех мешков впереди ещё аж три штуки. Если руки уже после двух хотят отвалиться, что же дальше будет.

При всем при том вариант сдаться, сложиться куда-нибудь телеге под колесо и там тихо помереть Ян не рассматривал в принципе. Ему хотелось быть как Финн, чтобы таскать все эти мешки почти играючи и веса их толком не замечать. Яну в пожирающей его зависти казалось, Финн нисколько не запыхался, даже самую малость не устал. Стоит себе, дразнит.

- Как это - "никто не уйдёт обижен"? А я? Знаешь, какой я тогда обиженный уйду? До Сан-Франциско и обратно, вот какой! - возмутился Ян. Попытку Финна смыться с места их отдыха паренёк немедленно расценил как попытку его, Яна, записать в неликвиды. И, само собой, оскорбился а этом месте страшно.

- Даже не думай. Ты от меня так легко не отделаешься, - непримиримо сказал Ян, в последний раз встряхивая руками и ногами, как будто перед смертью надышаться пытался. И упрямо кивнул Финну: - Всё, я готов. Вот теперь - пойдём за следующей порцией. Дружным хором. А не как попало, или как ты там хотел.

Финехас Зейдан

— Не лопни только, — машинально советует Финн, прежде, чем успевает подумать, как это звучит со стороны. Как что-то, невесть откуда взявшееся, к делу отношения не имеющее, само собой. Но у Финехаса именно такое впечатление — что Ян в своем праведном негодовании сейчас возьмет и лопнет. Разлетится на тысячу крохотных возмущенных воробьев, чтобы ловчее было продолжать возмущенно чирикать со всех сторон разом. — Хорошо, я тебя жду, никуда без тебя не уйду. Мне приятно, что ты так ценишь мое общество. Успокойся только.

За "следующей порцией" молодые люди еще худо-бедно отправляются еще два раза, а перед последним заходом Ян ощутимо начинает помирать. Финехас так и слышит, как его напарник натужно дышит, и скрипит всеми сочленениями, и мышцы у него как будто тоже скрипят натянутыми жгутами, и вообще он весь сейчас рухнет плашмя и дышать перестанет, если позволить ему и дальше так убиваться.

— Так, а ну, хватит, — решает Финн, у которого в задачи на сегодняшний никоим образом не входит задача "угробить напарника", а потом пора это безобразие пресекать. Финехас сбрасывает в телегу свой мешок, потом завладевает мешком который тащит Ян, и тоже закидывает его к прочему грузу, а потом бесцеремонно сгребает поперек живота самого Яна. Пересаживает брыкающегося напарника в телегу и строго говорит: — Сиди здесь и карауль. Я сейчас приношу последние два, и мы отвозим их в деревню. Ты сидишь и караулишь. И стараешься не помереть. Понял?

Ян Рей

Издевательское "не лопни" Ян попросту пропустил мимо ушей - вот еще, делать ему больше нечего, к каждому слову цепляться. Над пареньком нависала глобальная задача, называлась "не позволь напарнику тебя отшить и выкинуть". И еще два похода Ян с этой задачей худо-бедно справлялся. Но к концу второго похода это стало совсем "худо", и плечи и руки болели так, что вот-вот должны были рассыпаться, и Ян, похоже, стал страдальчески пыхтеть неприлично громко, оскорбляя слух напарника, что Финн решил принять меры.

Самые что ни на есть решительные.

- Чего - "хватит"? - хлопнул глазами Ян, не сразу сообразив, на что его напарник намекает, и потерял на этом примерно дофига драгоценных секунд. А Финну эти секунды и вовсе были нужны в смешном количестве, он все делал очень быстро и споро. Раз - и вырванный у Яна мешок уже летит в телегу. Два - и в телегу летит и сам Ян, едва успевая на лету орать и пытаться вывернуться.

Да что ж он, мешок из-под картошки, чтобы им так разбрасываться.

- Ни фиги! Пойдем вместе, я сам могу! - возмутился было Ян. Но плечи болели так, что пришлось сознаваться: - Ладно. Не могу больше. Но я старался изо всех сил, так и знай, прошу этот факт занести в протокол. Понял, сижу, караулю и не помираю. Но ты давай быстрее оборачивайся тогда, а то в одиночку мне караулить скучно, - снагличал Ян. Мог бы, еще ногами бы поболтал, но с риском заехать пяткой напарнику куда-нибудь по печени это делать хотелось не очень.

Финехас Зейдан

— Чего ты могёшь? — добродушно спрашивает Финн. По Яну в основном видно только, что он может лечь и умереть, вот примерно прямо тут, никуда не откладывая. Финехас раскидывает руки в стороны, мешая напарнику, продолжающему подпрыгивать разъяренным воробьем, соскочил с телеги и умчаться гробить себя на трудовом подвиге. И отдельно повторяет ещё раз: — Сидишь — и — караулишь. Я скоро.

Вообще-то поводов торопиться особенных нет. Финн не сказать чтобы сильно устал, неторопливо прохаживаться туда-сюда ему пока ещё не надоело, и он запросто может хоть весь остаток дня вот так неспешно угробить. Единственный реальный повод поторапливаться — это Ян, зато уж какой повод. До небес и обратно. И поэтому Финехас как может поспешает, и даже проявляет несвойственное ему обычно рвение, вместо одного мешка надрывно закидывая себе на спину оба оставшихся сразу. А то кто же знает, когда Яну надоест смирно сидеть на телеге, и он помчится делать глупости.

Этой ношей Финна уже довольно ощутимо пригибает к земле, но все же до ворот он добирается без проблем и приключений. Перекидывает оба мешка в телегу, ещё раз фиксирует на месте вострепнувшегося было Яна, настойчиво повторяет: — Сидишь и караулишь. Чтобы никто не выпал на повороте. Включая тебя самого, — и неторопливо ведёт меланхоличную лошаденку под уздцы вниз, в деревню. Самая простая часть впереди и остаётся, спуститься да подняться. Прямо не работа, а сплошной расслабон.
